

ДОНОРОВ КОЛБАСИТ.

Осенне-зимние ожидания приезда Президента в Тюмень сопровождались то всплесками небывалой активности по подготовке города к визиту высокого гостя, то пассивным пессимизмом: опять мимо... Напряжение местных властей достигло пика, когда президент проводил «зимние каникулы» в Челябинской области, откуда рукой подать и до Тюмени. Но Владимир Путин не приехал в Тюмень и даже в Екатеринбург, чтобы, по-видимому, «не поднимать волну» по всему УФО. Тюмень окончательно забыта Москвой. При взгляде с верхних слоев политической атмосферы здесь стоит полный штиль. Тюменские мотивы практически не встречаются в аналитических обзорах и центральных СМИ. Даже губернатора Сергея Собянина чаще упоминают в связи с его появлениями в кремлевских коридорах и деятельностью рабочей группы по местному самоуправлению. Про его губернаторскую работу в российских газетах информации мало, скудно, да и Тюмень не дает никаких информационных поводов: нет ни взрывов, ни коммунальных бунтов. Администрация области «ишачит», судя по всему, в угоду будущим депутатам. Если послушать московский политический бомонд, то Тюмень знаменита только тем, что имеет такого депутата, как Геннадий Райков, которого там, в бомонде, считают «священной коровой» политического рейха. Однако даже такой крупный политик не сумел убедить Президента посетить его электоральную обитель. Московская слепота по отношению к экс-нефтяной столице проявляется с маниакальной чувствительностью.

Бытует мнение, что Тюмень для высшего эшелона власти не представляет сегодня никакого политического и тем более геополитического интереса. «Тюмень - никакая, а вокруг три деревни». Зачем Президенту приезжать в такую Тюмень? Она не горит, есть-пить не просит, и сегодня как будто ничего не решает. Отношение московских властей к нашему городу, по меньшей мере, равнодушно стыдливое. И это несмотря на то, что именно в Тюмени происходило зарождение и становление нефтегазового комплекса.

Если говорить уж совсем откровенно, то жители Тюмени никогда не смогут смириться с тем, что большую Тюменскую область, напоминающую своими очертаниями человеческое сердце, целостную богатую территорию разъединили на три части, потворствуя желанию некой «могучей кучки» беспрепятственно слизывать пенки с нефтебизнеса. Природа не была создана человеком, поэтому природные богатства, сокровища недр не могут принадлежать человеку или группе людей, а также не могут быть ими монополизированы в целях собственного обогащения. Природа не мыслит категориями финансового рынка, она равномерно благоволит ко всем живущим. Есть что-то глобально несправедливое в том, что происходит с нами в этом веке, с этой цивилизацией. Тюменская область – яркий тому пример. Рыночный подход к недропользованию, подкрепленный политическим стяжательством, не имеет никаких оправданий. Нефть Тюмени, как золото Аляски и алмазы Якутии вводит темные стороны души в состояние перманентной лихорадки, вызывая к производству узаконенного юристами греха. И все чаще мы видим на фоне церковных куполов лица великих грешников. Бог им судья!

Сегодняшние ветераны нефтянки, проживающие в Тюмени, в ужасе от сверхприбылей нефтегазовых баронов, которые просто эксплуатируют результаты труда целого поколения, создавшего нефтегазовых комплекс. Тюменцам невозможно объяснить необъяснимое: почему при варварском разделе и приватизации не учли интересы Тюмени, да и всего государства? Как так могло случиться, что тюменский корабль сел на мель, а трюмы разграблены пиратами? Тюмень, особенно ее нефтяная элита, упорно продолжает считать, что существует громадный дисбаланс в уровне жизни созидателей и эксплуататоров. Грубо говоря, народ озве-

рел от созерцания безумия бюджетных трат в соседних округах. «Пир во время чумы» продолжается, и ему нет конца.

В начале нового года в царско-сельском городе Ханты-Мансийске состоялся очередной Совет губернаторов Тюменской области, где вполне отчетливо для сторонних наблюдателей, стали просвечивать мутные силуэты будущего политического скандала, пропитанного сепаратизмом. Округа решили вырасти «из детских штанишек» и превратить свои субъекты из уничижительных округов в достойные губернии. На Совете было обозначено будущее Тюменской области, которая из туго перевязанной веревочкой ветчинки должна превратиться в три «кусочка колбаски». При этом наш маленький Юг становится Тюменским краем! Заметим, что Сергей Собянин дипломатично молчал на эту тему, а Юрий Неелов и Александр Филиппенко едва сдерживали свои эмоции. Было видно, как представителей округов «колбасит». Тема взаимоотношений округов и области была затронута не нами, но она нас касается. Причем, больно.

По нашим данным в ХМАО инкогнито проводится социологический опрос, который, кроме всего прочего, содержит вопрос о том, как жители округа относятся к образованию Югорской губернии с последующим выходом из состава Тюменской области. Опрос проводится в формирующем ключе. Налицо признаки политического сепаратизма: изменение названия округа, стремление преобразовать его то в республику, то в губернию. А почему сразу не в государство или в 51-й штат США?

Теперь не Юг, как это было при Л.Рокецком, а Север начал инициировать изменение Конституции РФ. А ведь как держались за эту Конституцию! Отчего же так «пучит» окружные власти? Думается, что все это происходит из-за дополнений, внесенных в Закон «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации», согласно которых все федеральные функции должны перейти из округов в область. И это касается всех сложнопостроенных субъектов. Если такая поправка будет принята, то Тюмень как столица и губернатор вся Тюменской области получат большие приоритеты, особенно в сфере недропользования. Ясно, что это ущемляет интересы округов, которые считают себя великими «донорами России».

Мы, южане, давно смирились с нашей второстепенной ролью, мы не против округов, мы за союз и сотрудничество. Губернатор Сергей Собянин ведет себя политически корректно, соблюдая ранее достигнутые договоренности. Но, похоже, он может стать без вины виноватым, если на него вдруг свалится сомнительное счастье «согласованного бюджета» и концентрации федеральных полномочий.

Президент мог бы приехать еще раньше. С начала октября администрация президента «пугала» наших начальников визитом Путина (они так и не получили команду «вольно» и до сих пор в строю). Но, видимо, президент понимает, интуитивно чувствует, информирован о том, что в Тюмени передержанные настроения обиды на нефтянку могут как-то прорвать плотину терпения, и весь этот поток хлынет на него. Что ему сказать в ответ? Перевес явно на стороне округов.

Кстати, об ассоциативном образе нашего Заболотного Зазеркалья. Мультипликация передачи о погоде, сделанная не нами, а московскими режиссерами, наглядно показывает, с каким символом ассоциируется тот или иной российский город. И мы видим, что опорный сигнал Тюмени - не домики и башенками, памятники или храмы, а нефтяные вышки и качалки. Тюмень как была, так и осталась в общественном мнении нефтяной столицей. Нефть и Тюмень – близнецы – братья. И этого стереотипа не сотрет никто никогда. Где вы ни были, с кем бы ни встречались, при слове «Тюмень» все сразу же радостно кивают головой, как будто отгадали что-то в кроссворде: там нефть! Это так сложилась история, и ее буквы выдолблены на камне. Тюмень – это «ворота в Сибирь». Ее ключевое геополитиче-

ское значение очевидно, а перспективы магнитны. Москва - Тюмень: центр политический и географический, оба имеют «плюс», поэтому и отталкиваются. На самом деле, если бы визит Президента состоялся ранее, то ему было бы сложно отвечать на вопросы в лоб и по существу, пока ситуация о «губернизации» Тюменской области находится в фазе критического развития.

2003 г.